

Владимир Герун

Маме моей

Мать поэта Геруна и воркутинская судьба

Владимир Герун

Маме моей. Мать поэта

Геруна и воркутинская судьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38838471

ISBN 9785449360243

Аннотация

Здравствуй, мама, я к тебе приеду
Дать поклон последний до
земли. Одержала в жизни ты победу —
Прожила, хоть прочили
врачи, что тебе осталось очень мало
И что в шахте вот нельзя
робить. Ты прошла по жизни очень прямо,
Есть за что всем нам
тебя любить.

Содержание

Моей маме и Воркуте	5
Чернобыль	7
Мама...	9
Маме	11
Ты же ждёшь меня, мама	12
И Воркута нас провожает...	13
Моей ламповщице шахты «Комсомольская» г.	15
Воркута	
Любовь, море, любовь...	17
Крым	19
Новый год!!!	21
Рассвет над «Воркутою»...	23
Алый цвет...	25
Смысл жизни и тайны бытия...	27
Шахтёрам «Воргашорской»...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Маме моей
Мать поэта Геруна
и воркутинская судьба**

Владимир Герун

© Владимир Герун, 2018

ISBN 978-5-4493-6024-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моей маме и Воркуте

Здравствуй, мама, я к тебе приеду
Дать поклон последний до земли.
Одержала в жизни ты победу-
Прожила, хоть прочили врачи-,

Что тебе осталось очень мало
И что в шахте вот нельзя робить.
Ты прошла по жизни очень прямо,
Есть за что всем нам тебя любить.

Подняла детей своих неспешно,
Свою маму хоронила ты,
Всю войну стояла ты безгрешно
У станка, точка свои штыки.

А потом поехала на север,
Край суровый в тундре поднимать,
Не растёт во льдах российский клевер,
Жаворонка в небе не видать.

В злую стужу, в лютые морозы-
В минус сорок или пятьдесят,
Ты стояла, сдерживая слёзы,
Чтоб лоток с мороженым продать.

Так по жизни ты прошла в торговле,
Сорок лет, горбятя в Воркуте,
В жизни ведь как в этой рыбной ловле,
Свою рыбку выловят не все.

И под старость скрашивать седины
Довелось тебе самой одной.
Так весной плывут по рекам льдины,
Мы приехать лишь смогли весной.

Сердце рвет обида потихоньку, —
Что так мало нам отпущен век,
Как-де жить и как поднять сторонку,
Чтобы счастлив был здесь человек.

Не простые нищие копейки
Получал он в жизни на краю,
Чтобы пели в сердце канарейки,
Чтоб он жил как в сказочном раю.

Славься с миром дальняя дорога,
Вот окончен долгий путь земной.
Мы простимся скорбно у порога,
Прах земле и вечен твой покой.

Чернобыль

Женским молоком запахли груди,
Я умру от запахов таких,
Неужели этот мир забудет,
Что он вскормлен ими и для них.

Мать святое имя на планете,
Слово мать -синоним божества,
Лучшее, что есть на свете – дети,
Это не для красного словца.

Люди вы одумайтесь, замрите,
Ведь у каждого была святая мать,
Мир, свободу, землю – берегите,
Им не дайте тихо умирать.

Войны прекратите на планете,
Чтоб не повторился пепла шквал,
А Чернобыль сидел бы на диете,
Чтобы не взорвался этот зал.

Картина мира была б не полной
Без вас, принцессы, наших милых дней
А мир велик, а мир такой огромный.
Где море чувств и океан идей.

Мама...

Мне хотелось бы своей матери
Свои лучшие посвятить стихи
И лежали бы как на скатерти
Отголоски моей души.

Жизнью битая, деревенская
Та девчонка пошла в войну;
На заводе военном сутками
Приближала разгром врагу.

Поднимала страну из хаоса,
Карабины, штыки точа,
Пока враг ненавистный, пакостный
Не покинул Родные края.

Маме

Туманы с утра над осенней рекой,
Листва разноцветилась яркостью красок,
Природы нарушен степенный покой,
Убрали дары и во всём тут достаток...

Сады и поля в запустенье приходят,
Готовится зиму природа принять,
В душе моей только любовь колобродит
И вновь вспоминаю родимую мать...

Ах, детство счастливое где ты, ответь мне?
Мне хочется снова тебя увидеть,
Кипит самовар и вот топится печка,
Как хочется маму родную обнять...

А сколько любви, сколько ласки безбрежной
Ты мне подарила, не мог я отдать —
Была ты и доброй, ласковой, нежной
И вот ты ушла и тебя не догнать...

Ты же ждёшь меня, мама

Дорогая моя, ты же ждёшь меня мама,
Ты не бойся, дождись, я приеду скорей,
Не могу поломать свой характер упрямый,
Надо мне повидать своих близких друзей.
Не могу поломать свой характер упрямый,
Надо мне повидать своих близких друзей.

Я приеду к тебе, когда утро настанет,
И в окно постучусь на крылечке твоём,
В твоей жизни теперь снова солнышко встанет,
Мы сидим вечером, говорим о своём.
В твоей жизни теперь снова солнышко встанет,
Мы сидим вечером, говорим о своём.

Дорогая моя, ты же ждёшь меня мама,
Ты не бойся, дождись, я приеду скорей,
Не могу поломать свой характер упрямый,
Надо мне повидать своих близких друзей.
Не могу поломать свой характер упрямый,
Надо мне повидать своих близких друзей.

И Воркута нас провожает...

Прощай любимая отчизна,
Прощай родная сторона
И не держи ты укоризны,
Что ты останешься одна...

Приходит время, уезжаем
На юг – где милая земля
И Воркута нас провожает
Где всё осталось – ты и я...

Прошли где годы молодые,
Где жизнь родная протекла,
И люди вот теперь чужие
Будут давать стране угля...

Моей ламповщице шахты «Комсомольская» г. Воркута

Милая, родная незнакомка,
Нравится улыбка мне твоя.
Голос твой, что так смеётся звонко,
Ласковые с искоркой глаза.

Ты встречаешь нас с улыбкой милой,
Провожаешь ты под землю нас, —
Нет тебя милее и родимей,
Никого нет ближе тут у нас.

Я смотрю влюблёнными глазами
На твои счастливые глаза,
Ты идёшь по жизни вместе с нами,
Ты наверно наша здесь судьба.

Как тебе ответить за заботу,
Как нам отплатить за доброту
И твою незримую улыбку
Я собой под землю унесу.

Пусть нас согревает в подземелье,
Пусть теплей и радостней душе
И живётся веселей на свете

И короче путь домой к тебе.

Любовь, море, любовь...

Всё в серебристом и лунном сиянии
Скрылось во тьме голубой.
Где моя радость, в каком ты изгнании?
Снова я брежу тобой.

Взглядом глубоким меня одарила,
Волосы спущены с плеч,
Лёгкой походкой меня покорила,
Как эти чувства сберечь?

Воздух медовый напоен цветением,
Райские птички поют.
Как мне здесь жить? С каким наслаждением?
Где я найду свой уют?

Краски цветов кверху к солнцу все тянутся
В светлом сиянии дня,
Твой силуэт лишь мелькнёт и расстанется,
Так не ревнуй же меня.

И в упоении сладостном, истовом
Наши сольются тела,
В душу твою я смотрю очень пристально
И не покину тебя.

Милые формы твои лишь мне грезятся
И наяву и во сне,
Глазки глубокие сказочно светятся
В чёрной ночной глубине.

Крым

Солнце засияло на просторе,
Золотом, окрасив небеса,
Краски засияли в синем море,
Зеленью все вспыхнули леса.

Кипарисы стройною колонной,
Молча вырастают из земли,
С зеленью своей вечнозеленой,
Твёрдо утверждают жизнь они.

Скалы Крыма, вы покрыты жизнью,
Гордо подпирая небеса,
Облака ночуют на вершинах,
Словно ленты белой полоса.

Жизнь в раю, не это ли нам надо,
Жизни устремлений всех венец,
Солнце, море, танцы до упаду,
Где той философии конец?

Где духовной жизни тут развиться,
Жить зачем? Не думает народ,
Достучаться к совести бы лично,
Если правит той страной урод.

Голод не украсит жизнь народа,
Песен там счастливых не поют,
Такова Украины природа,
Здесь России снова руку ждут.

Всё гребут чиновники шакалы,
Наплодив по всей земле сирот.
Неужели им всё время мало,
Лишь набить свой хочется живот.

Славные сыны вы Украины,
Чем смотреть изменникам в глаза,
Выкинуть их надо с Батькивщины
И вздохнёт свободно вся страна.

Новый год!!!

Дед мороз к нам не пришёл,
Не принёс подарки,
Я, конечно, удивлён —
Неужели жалко.

Вот и новый год пришёл,
Ёлка вся сияет,
Это очень хорошо,
Это впечатляет.

Вышел погулять народ,
Покататься с горки,
Где же ты мой дед мороз
С девочкой у ёлки?

Покататься мы пришли,
На салют глазели,
Так красивы те шары,
В небе что висели.

Цвёл салют и шум стоял,
Небу было жарко,
И никто не устоял,
С горки покатался.

Рассвет над «Воркутою»...

Вот идёт рассвет над Воркутою
И уж мне не дремлет уже,
Тайну я свою тебе открою,
На далёком, детском рубеже...

Мальчиком я в детстве был мечтательным
И на звёзды я любил смотреть,
Очень был я детстве наблюдательным,
Как садилось солнце за тот лес.

Вот оно огромное и красное
Докатилось к лесу, до елей-
На верхушки село и прекрасное
Стало в красном золоте свечей.

Шло за горизонт и как прощалось,
Нас родными красками маня,
А на утро снова улыбалось,
Новый день на встречу шёл звеня.

Но у нас простые были радости:
Школа, этот пруд, река и дом,
Лес тот сохранил все тайны – шалости,
Как мы в детстве бегали вдвоём.

АЛЫЙ ЦВЕТ...

Алый цвет им щёки заливал,
Длинные ресницы трепетали,
Взгляд лиловый медленно блуждал,
Открывая, голубые дали.

Внутренне вдруг вскинулась душа,
Всколыхнулись чувства как потоки, —
Синие бездонные глаза
Бесконечно были так глубоки.

Синий космос в глубине мерцал,
Бился пульс неистово и ровно,
Взгляд меня твой втягивал, ласкал,
Но душе казалось очень больно.

Сила тьмы иль колдовская сила
Излучалась из твоих глазниц,
Втягивала, глубоко манила,
Синим бесом из твоих ресниц.

Всё отдал за взгляд я твой манящий,
За призывы, ласки у реки, —
Это жизнь и миг тот настоящий,
Это помнят, знают старики.

Смысл жизни и тайны бытия...

В десять лет читал я астрономию,
Думал я тайнах бытия,
В смысле жизни видел я симфонию,
Часто думал, а зачем здесь я?

На вопросы отвечал недетские,
Книги я старинные читал,
Времена те были сплошь советские,
Ну а я Евангелие познал.

На вопросы жизни философские
Так тогда ответов не нашёл.
Кто мы люди разумом бесовские,
Почему на свете мы живём?

Жизнь познать хотел я основательно,
Думал, как родится человек?
Что в утробе выношен он матерью,
Не было загадок тех во век.

Ну а разум где берёт он исстари,
Кто в уста вложил его ту речь?
Памяти, какой большой той пристани,
Где родник и ключ чтобы сбересть?

В космосе мы разумом отмечены, —
На земле всех выше человек,
В мире есть ещё другие трещины,
Семь комет придут на нас смотреть.

И на рубеже тысячелетия,
Может эту тайну кто найдёт,
Быть хотел учёным, кану в лету я,
В детях продолжение живёт.

Вот и старый год уже кончается,
Новый на приступках ждёт уже,
Жизнь ещё ведь только начинается
На трёхтысячилетнем рубеже.

Горизонты здесь открылись новые, —
Перспективы бесконечной даль,
Как бумаги лист тот немелованный,
С чистого листа идём мы вдаль.

Мы стартуем звёздными дорогами,
В космосе открыты все пути,
Разум неизведан за порогами,
Памяти резервы велики.

Шахтёрам «Воргашорской»...

Миллионы тонн седой породы
Сплавились сегодня как гранит,
Мы пробили каменные своды,
Раздвигая этот монолит.

Строили мы шахту, горизонты,
И уклоны били. бремсберга,
Стали мы совсем как мастодонты,
И рекорды гнали на века.

Где теперь герои, «Воргашорцы»?
Сахаров, Потапов, ну держись!
Радченко построил «Воргашорскую»,
Курских дал путёвку шахте в жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.